

П. Ф. Дмитрачков
(Могилев, Беларусь)

К ВОПРОСУ О ГЕНЕЗИСЕ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО ЕГО ИСТОКАХ И ПРИЧИНАХ ОБРАЗОВАНИЯ

В истории Беларуси важное место занимает период, когда белорусские земли находились в составе Великого княжества Литовского (в дальнейшем – ВКЛ). Это был довольно длительный период, продолжавшийся более пяти столетий. Поэтому не случайно интерес к этому государству проявляют многие историки, как наши отечественные, так и зарубежные.

Актуальным и важным остается и вопрос о генезисе ВКЛ, его истоках, причинах образования. Важность этого вопроса не только в том, что с ним связана проблема более общего принципиального характера, а именно, определение национально-этнических черт ВКЛ, но и в том, что он остается дискуссионным и, можно сказать, нерешенным.

Вот почему необходимо прежде всего выделить данный аспект и разобраться в спорах, которые затрагивают саму суть проблемы. Так, долгое время в историографии господствовала точка зрения о том,

что ВКЛ сложилось в результате социально-политического развития древнелитовских племен и что истоки и причины возникновения этого государства надо искать в балтских землях. Такой точки зрения придерживались многие российские, в т.ч и советские историки, а также большинство польских и литовских историков. «Великое княжество Литовское, - говорил, выступая во время «круглого стола», организованного в 1993 году редакцией российского журнала «Родина» литовский историк Зигмунтас Кяупа, - образовалось в первой половине XIII века путем объединения балтских племен. Это было государство литовских князей и бояр» [1,с.86-87].

Однако данная точка зрения, на наш взгляд, не соответствует исторической реальности, потому что не учитывает роли восточнославянских и, в частности, белорусских земель в образовании ВКЛ. А между тем эта роль была значительной, на что указывал в свое время известный российский историк М.Любавский, посвятивший ВКЛ ряд своих работ. Для него ВКЛ было «не просто литовским, а литовско-русским» государством [цит.по 8,с.3]. Под термином «русский» он понимал восточнославянское население, проживавшее на древнерусских землях, оказавшихся в составе ВКЛ. Учитывали восточнославянские земли в образовании ВКЛ и некоторые польские историки. Например, Г.Пашкевич в одной из своих работ отмечал, что «нельга недацэньваць ролі рускага элемента ў пабудове літоўскай дзяржавы» [цит.по 5,с.48].

Особенно много сделали для обоснования новых подходов к определению истоков, этнической и территориальной основы ВКЛ белорусские историки Н.Ермолович и А.Кравцевич. Сделан вполне обоснованный вывод, что без учета восточнославянских земель и прежде всего земель белорусских мы не можем понять ни происхождения ВКЛ, ни всей истории его становления и развития. Речь идет, в частности, о землях, расположенных в Верхнем и Среднем Понёмани и в бассейне реки Вилии, где находились древняя Литва (в летописях она впервые упоминается под 1009 г.) и Новгородское княжество, ставшие первичной основой ВКЛ. Правда, местоположение летописной Литвы точно установить невозможно, но есть основание считать, что она могла занимать и часть территории Беларуси (Н.Ермолович пытался доказать, что летописная Литва вообще находилась на этнически белорусских землях).

Вместе с тем было бы не верно преувеличивать значение летописной Литвы в процессах, приведших к образованию ВКЛ. Не менее, а может быть более важной в этих процессах была роль Новгородского княжества (а его нахождение на белорусских землях никто не отрицает), которое к середине XIII века превратилось в довольно крупное

и влиятельное государственное образование, стоявшее у истоков ВКЛ, что хорошо показано в работах Н.Ермоловича. «Вялікае княства Літоўскае ў другой палове XIII – пачатку XIV стст., – пісал он, – існавала перш за ўсё як Новагародская дзяржава» [3,с.352].

Таким образом, есть основания утверждать, что ВКЛ формировалось на широкой территориально-этнической основе, включавшей не только балтские, но и соседние с ними восточнославянские и в первую очередь белорусские земли.

На этих землях складывались и предпосылки для образования ВКЛ. Так, балтские племена уже к XIII веку в значительной степени преодолели отношения, характерные для первобытного общества и достигли стадии, когда стало возможным возникновение государственных образований, которые возглавляли т.н. «кунигасы», т.е. местные князья. О существовании таких образований свидетельствуют источники. Особенно быстро тогда возвышалась Литва, которую в 30-х годах XIII века возглавил князь Миндовг («Литва Мендога» упоминается под 1235 г.). Литовские князья хорошо были известны и своими походами на соседние земли, они стремились расширить свои владения. Есть данные о том, что только в течение 1201 – 1236 гг. литовские дружины совершили 22 похода на земли Ливонского ордена, 4 – на Польшу и 14 – на восточнославянские земли, в том числе на Поллачину и Смоленщину. [11,с.60]. Не ослабла военно-политическая деятельность литовских князей и в середине XIII века, когда позиции Литвы еще более укрепились. При этом литовские князья могли участвовать и в межусобной борьбе, происходившей тогда на древнерусских землях, иметь приглашения в то или другое местное княжество. В числе таких князей был и Миндовг. Из Ипатьевской летописи известно, что примерно в 1240 году его власть расширилась на все литовские земли: «пачаў княжыць адзін во ўсей зямлі Літоўскай». Позднее Миндовг подчинил и смежные территории Беларуси, в частности, уже в 1248 году возглавил Новгородское княжество и тем самым положил начало становлению ВКЛ [6,с.140]. Все эти факты, безусловно, мы не можем игнорировать, если желаем объективно разобраться в вопросах, касающихся образования ВКЛ.

Однако было бы неверно, как это делали некоторые историки, причины образования ВКЛ сводить только к государствообразующим процессам, развивавшимся на балтских землях и к захватам литовских князей. Надо учитывать и процессы, которые развивались в XIII – XIV вв. и на восточнославянских землях. Речь идет не только о возвышении Новгородского княжества, но и об усилении общей тенденции, отражавшей стремление всех раздробленных княжеств и земель Древней Руси, в т.ч. и расположенных на территории Беларуси, к по-

литической консолидации, преодолению раздробленности. Нет оснований недооценивать эту тенденцию, тем более что она совпала с развитием государственности на балто-литовских землях. Великое княжество Литовское, которое формировалось в XIII веке, стало государствообразующим центром как балто-литовских, так и восточнославянских и, в частности, западнорусских земель, и оно, по сути, выполняло ту же роль, которую на северо-востоке Руси играло Московское княжество. «Літоўска-беларуская дзяржава, – писал В.Игнатовский, – з самага пачатку свайго існавання ўзяла на сябе заданне сабраць у адзін палітычны арганізм заходнюю частку рускіх славян» [4, с.92].

Данную точку зрения разделяют и многие современные российские историки, в том числе И.Греков, Е. Бычкова, С.Думин, другие. «Стремление литовских князей расширить свои владения, – пишет С.Думин, – объективно отвечало реальному стремлению восточнославянских земель к объединению. Поэтому в данном регионе литовские князья взяли на себя функцию, в других частях Руси выполняемую тамошними Рюриковичами» [2, с.87].

Раскрывая этот важный момент, считаем необходимым обратить внимание на тот факт, что в советской научной литературе консолидирующая роль, т.е. роль собирателя раздробленных земель Руси признавалась только за Московским княжеством, а ВКЛ рассматривалось как завоеватель. Но теперь эта точка зрения пересмотрена, сейчас господствует мнение, что объединительный процесс на землях бывшей Древней Руси носил полицентрический характер. Тогда фактически выделились три основные политические объединительные центры: Русь Московская, Русь Галицкая (Галицко-Волынское княжество) и Русь Литовская (ВКЛ).

Но ВКЛ не просто собрала, включила в себя значительную часть восточнославянских земель, но и стало преемницей социально-политических порядков и традиций Древней Руси. Одним из первых на это обратил внимание российский историк М.Любавский. В очерке истории ВКЛ, изданном в 1915 году, он отмечал, что «история Литовско-русского государства (именно так он оценивал ВКЛ, – П.Д.) является в определенном смысле прямым продолжением, дальнейшим развитием истории Киевской Руси» и что в ней «можно подметить гораздо больше традиций, архаичных черт киевского периода, чем в жизни Суздальской Руси» [цит.по 9, с.186]. Это понимали и современники, жители самого ВКЛ и, в частности, белорусских земель, что зафиксировано в летописях и других письменных источниках XIV – XVI вв. [подр. см.: с.17].

Необходимо заметить, что консолидирующей роли ВКЛ в отношении западнорусских земель способствовали и явления, связанные с

развитием этнических процессов, формированием белорусской народности. Они также носили объективный характер и заметно усилились в XIII веке в районе Понёманья и прилегающих к нему земель, ставших ядром Княжества. На это обстоятельство совершенно справедливо обратил внимание А. Рогалев в работе «Белая Русь и белорусы (в поисках истоков)», вышедшей в 1994 году.

Другими словами, без учета положения, сложившегося на восточнославянских землях, тех тенденций, которые развивались здесь, мы не можем объяснить не только причин, но и самого процесса образования и развития ВКЛ, складывания его государственной территории. Эти земли довольно спокойно, без особого сопротивления признавали власть великих князей литовских, были включены в состав ВКЛ. Безусловно, это не исключает определенной роли и завоевательного фактора в создании Княжества, он, как говорится, также имел место. Но преобладали все же действия мирного характера, особенно в отношении белорусских земель, учитывавшие настроения как местных князей, так и более широких слоев населения, тем более, что связи между восточнославянскими и балто-литовскими землями существовали давно. Данный момент хорошо исследован А.Кравцевичем и показан в его работе «Стварэнне Вялікага княства Літоўскага». Мирный характер образования ВКЛ признают и многие литовские историки. «Давайте зададимся элементарными вопросами, – говорил литовский историк М.Ючас, выступая во время дискуссии, организованной российским журналом «Родина» в 1993 году, – каким образом литовцы (1/12 территории ВКЛ) могли исключительно силой присоединить к себе остальные 11/12-х, то бишь славянские земли? Совершенно очевидно, что была вполне определенная тяга западнорусских земель к Литве» [1, с.84].

Версия о завоевании белорусских и других восточнославянских земель, определившим возникновение ВКЛ не подтверждается и исследованиями, проведенными в последние годы в нашей республике. Об этом свидетельствовали, в частности, выводы, к которым пришли сотрудники Института истории НАН Беларуси еще в 90-е годы XX века. Именно тогда, отмечал один из сотрудников этого института Г.Голенченко, «была сформирована наиболее взвешенная... точка зрения, согласно которой процесс создания ВКЛ отражал центростремительные тенденции, которые вызревали как на территории западнорусских княжеств, так и на землях этнической Литвы» [1, с.83]. Такой вывод отражен и в последних работах белорусских ученых.

Раскрывая генезис ВКЛ, причины его образования мы должны учитывать и внешние факторы и, в частности, ту опасность, которая нависла и над балтскими землями, и над княжествами Руси со стороны

крестоносцев и татаро-монголов. Некоторые историки этому фактору вообще придают первостепенное значение и считают, что внешние обстоятельства ускорили как процесс возникновения ВКЛ, так и включения в его состав Западнорусских земель и княжеств. Еще М.Любавский указывал, что внешняя опасность, или, как он пишет, «общее давление со всех сторон» должно было «спасть Литву и Западную Русь, соединив их в один политический союз под верховной властью великих князей литовских» [цит. по 8, с.5]. Такого мнения придерживаются и другие историки. При этом они обращают внимание и на тот факт, что действия крестоносцев, и особенно нашествие монголов, нарушили всю политическую систему, сложившуюся в Древней Руси, существовавшие ранее связи между восточнославянскими землями и тем самым способствовали деятельности великих князей литовских по вовлечению этих земель в сферу своего влияния [подр. см.: 10].

Обобщая все вышеизложенное, отметим следующее. Истоки ВКЛ, его территориальная и этническая основа определились в районе Верхнего и Среднего Понёманья и прилегающих к нему земель, где издавна, исторически сложились довольно мирные отношения между двумя крупными группами населения балтского и восточнославянского происхождения. Именно здесь возникли государственные образования, которые и стали основой ВКЛ. Объединительные процессы, развивавшиеся в XIII – XIV вв. в данном регионе были обусловлены как внутренними, так и внешними явлениями и носили объективный характер. Причем с самого начала ВКЛ формировалось как полиэтничное государство, в котором белорусские земли играли важнейшую роль. Поэтому не будет отступлением от истины называть это государство, как это делается в научно-популярных, да и учебных изданиях, белорусско-литовским. Такой подход к оценке ВКЛ разделяют многие современные историки.

Литература:

1. Великое княжество Литовское (круглый стол)//Родина. – 1993, № 3.
2. Думин С.В. Другая Русь (Великое княжество Литовское и Русское)//История Отечества: люди, решения. Очерки истории России IX – начала XX вв. – М., 1991.
3. Ермаловіч М. Старажытная Беларусь. Полацкі і Навагародскі перыяд. – Мінск, 1990.
4. Ігнатоўскі У.М. Кароткі нарыс гісторыі Беларусі. 5-е выданне. – Мінск, 1991.
5. Краўцэвіч А. Фарміраванне канцэпцыі генезісу Вялікага Княства Літоўскага ў польскай гістарыяграфіі//Беларускі гістарычны часопіс. – 1998. – № 1.
6. Краўцэвіч А. Стварэнне Вялікага княства Літоўскага. – Мінск, 1998.

7. Марзалюк І. Гістарычная самаідэнтыфікацыя насельніцтва Беларусі ў 11 – 17 стст. // Гістарычны альманах. Т.5. 2001. Навукова-гістарычны і краязнаўчы часопіс. Гародня.
8. Падокшын С.А. Канцэпцыя гісторыі Вялікага княства Літоўскага ў даследаваннях Мацея Любаўскага (XIII – першая палова XVI стст.) // Весці АН Беларусі. Серыя грамадскіх навук. – 1996. – № 4.
9. Пашуто В.Т. Образование Литовского государства. – М., 1959.
10. Рогалев А. Великое княжество Литовское: поиски исторических закономерностей // Крыжовы шлях. Дапаможнік для вывучаючых гісторыю Беларусі. – Мінск, 1993.
11. Сагановіч Г. Нарыс гісторыі Беларусі ад старажытнасці да канца XVIII ст. – Мінск, 2001.